

— Это моя нынешняя комната, на глаз — не больше восьми квадратов, — Янь Хан сидел в крутящемся кресле с телефоном в руках. Он слегка оттолкнулся носком ботинка от пола, и кресло совершило полный оборот.

— Получше прежней, вот только беспорядок такой, столько дней прошло, а ты до сих пор не разобрался, — промелькнуло сообщение на экране.

— Зимняя спячка еще не закончилась, — Янь Хан зевнул, — лень шевелиться.

— А увидим сегодня того мальчишку? — спросил кто-то еще.

— Того паренька?.. Не знаю, — Янь Хан склонил голову, оглядывая гостиную, — пойду постою у окна, подожду.

— Надеюсь, его сегодня не будут обижать, так жалко его.

Янь Хан ничего не ответил, поднялся и неспешной походкой направился к окну в гостиной. За семнадцать лет жизни это был уже бог знает какой переезд вместе с папой и бог знает какая по счету квартира. На этот раз — первый этаж, выходит на небольшую улочку, довольно чисто, гораздо лучше того жилья, что было за рынком, по крайней мере, нет никаких странных запахов.

Разве что в часы, когда дети идут из школы, бывает шумновато. Район большой, и по этой дороге туда-сюда постоянно снует детвора. Янь Хан толкнул створку окна и присел на подоконник. Погода еще прохладная, воздух пропитан свежестью, такой бодрящий, словно только что разжевал мятную конфетку. Ему приглянулся этот подоконник: решеток на окнах нет, шкафчик, закрывающий батарею, плавно переходит в подоконник, почти полноценная лежанка — одно удовольствие подремать тут после обеда на солнышке.

Мальчишка, за которым все хотели понаблюдать, пока не появился. Хотя пора бы уже. Каждый день он проходит здесь чуть позже остальных учеников: то ли специально, чтобы не пересекаться с одноклассниками, то ли его просто задерживают в школе.

Янь Хан поставил телефон на подоконник, направив камеру на улицу. Он не смотрел на экран и молчал. Буквально через пару минут показалась группа школьников; они перебрасывались друг с другом портфелем.

Янь Хан взял телефон и навел на них:

— Началось. Давайте посмотрим, какой спектакль устроят сегодня эти засохшие побеги нашей родины.

Вслед за ними, немного поодаль, шел невысокий паренек. На экране посыпались сообщения: «Сегодня вроде бы спокойно?»

— Ничего не спокойно, — отозвался Янь Хан. — Это его портфель.

Портфель был довольно потрепанным и при полетах по воздуху постоянно менял форму: то квадратный, то вытянутый, то перекошенный. Каждый раз, когда он описывал в воздухе дугу, из него вываливались тетради или ручки. Впрочем, сегодняшние «засохшие побеги» вели себя относительно сдержанно, в ход руки не пускали.

Главный герой этой трансляции молча шел следом, время от времени наклоняясь, чтобы

собрать выпавшие вещи. На хулиганов, которые подначивали его и терзали его же сумку, он не бросил ни единого взгляда, словно этих людей и не существовало вовсе. Он просто брел вперед, с трудом удерживая в руках грудку школьных принадлежностей. Если задиры останавливались, он молча замирал рядом.

В портфеле почти ничего не осталось, и через пару минут он опустел окончательно. Хулиганы бросили сумку на землю, один из них подошел к парню и с размаху ударил его по рукам, выбивая то, что он успел подобрать. После этого вся компания, весело хрустя растоптанными вещами, двинулась дальше.

Когда мальчишка присел, чтобы собрать остатки своего имущества, Янь Хан спрыгнул с подоконника и вернулся в комнату.

— Больше не снимаешь? — спросили в чате.

— Нет, — ответил Янь Хан. — Скучотища.

Сказав это, он перестал следить за эфиром, вышел из приложения, отбросил телефон в сторону и откинулся на спинку кресла. Судя по форме, эти ученики из средней школы №82 по соседству. Янь Хан запомнил её хорошо: когда он днем искал, где бы перекусить, из-за того, что заблудился, он трижды прошел мимо ворот этой школы. Порядки там, похоже, строгие: в третий раз школьный охранник даже вышел наружу и буравил его взглядом, провожая чуть ли не сто метров. Янь Хан тогда даже подумал послать ему воздушный поцелуй.

С самого дня переезда, вот уже четыре дня, в обед или после уроков он неизменно видел, как этого мальчишку травят. Менялись и сами обидчики, и способы издевательств.

Янь Хан налил себе воды. За полмесяца, что заняла эпопея с переездом, он впервые почувствовал, как накаывает сонливость — наверное, от этой беспросветной тоски. Бросив взгляд на время, он воткнул наушники и, лежа на кровати, прикрыл глаза.

— Do you love me? Do you need me? Do you want me? Do you love me? — тихо подпевал он музыке, добавляя после каждой строчки:

— No.

В полудреме Янь Хан услышал, как хлопнула входная дверь, а следом раздался голос папы, который отсутствовал полтора дня:

— Я вернулся, мои подданные!

Янь Хан не отозвался, одолевала сильная усталость.

— Малыш? — Папа, что-то расставляя, снова позвал его. — Любезный наследный принц?

Янь Хан мысленно вздохнул и только собрался заставить себя встать, как папа зашел в комнату. Его голос внезапно изменился:

— Янь Хан!

Не успел он открыть глаза, как почувствовал, что папа схватил его за руку и с силой дернул:

— Янь Хан, что с тобой?!

— Блин, — поморщился он, открывая глаза. Руку дернуло так, что по телу прошла волна онемения, а в шее что-то хрустнуло. — Если бы я правда решил покончить с собой, ты бы меня своим дерганьем окончательно добил.

— Почему ты лежишь в постели в такое время? — спросил папа.

— Устал, — Янь Хан посмотрел на него. — У тебя сегодня отличное настроение, ваше величество.

— Удалось немного подзаработать, — папа улыбнулся и, развернувшись, вышел из комнаты. — Вставай, пойдем поедим в заведении... Кстати, я тебе нашел учебники по английскому для вузов, сказали, что это для профильных специальностей, еще какая-то углубленная программа... Я ничего в этом не понимаю, посмотри, сгодится?

— Сгодится все, что угодно. — Янь Хан вытащил наушники и слез с кровати.

— Мой сын просто гений, школу толком не посещал, — раздался голос папы из гостиной, — а уже может читать университетские учебники.

— У меня есть аттестат начальной школы, — Янь Хан прислонился к дверному косяку.

— Точно, — папа кивнул. — Я храню его как зеницу ока, это наша семейная реликвия.

— ...Пошли уже есть, — вздохнул Янь Хан.

Они переехали всего пару дней назад, и где здесь хорошие заведения, никто не знал. Янь Хан хотел поискать в телефоне, но папа решил положиться на удачу.

— Давай просто пройдем по этой улице и повернем на второй ресторан, который увидим, как тебе? — предложил папа.

— Ладно. — Янь Хан кивнул.

С самого детства папа обожал подобные вещи: придумывал для них приключения, полные неизвестности. Этакая игра, в которую они играли уже больше десяти лет. Финал иногда приносил приятные сюрпризы, а иногда — настоящие потрясения. И порой это... больно било по кошельку.

Как сегодня, например.

Когда они снимали эту квартиру, агент по недвижимости так нахваливал район, словно они арендовали жилье в центре мироздания. К счастью, у них был солидный опыт съема жилья, и, узнав цену, они сразу поняли, что к чему.

Район, как и ожидалось, оказался старым и запущенным. Но к их удивлению, агент не так уж сильно приврал: улица, на которую указал папа, вывела их на шумный проспект, наполненный духом современности.

И вот, после поворота налево, вторым по счету заведением оказался дорогой японский ресторан.

— И что делать будем? — папа повернулся к нему.

— Сам выбирал, так что теперь прижми руку к сердцу и ешь до конца, — сказал Янь Хан.

— Вперед. — Папа махнул рукой и вошел внутрь.

Заходили они туда с гордо поднятыми головами — подобные ситуации случались не раз, и папа всегда держал лицо, а вот на выходе настроение бывало разным.

— Наследный принц, — папа стоял на обочине и поглаживал живот, — как ты думаешь, мы сейчас поели или как будто и не ели вовсе?

— Поели, — честно ответил Янь Хан.

— Помнишь, сколько вышло по счету? — снова спросил папа.

— 940 юаней, оформили карту, положили тысячу, сделали скидку десять процентов, — перечислил Янь Хан. — Итого потратили 846 юаней.

— Значит, мне не показалось, — папа достал из внутреннего кармана пиджака карту и протянул её сыну. — Осталось 154 юаня. Захочешь — сходишь, поешь.

— Широкий жест, — Янь Хан взглянул на него и сунул карту в карман брюк.

— Пойдем домой? — спросил папа.

— Угощу тебя лапшой, — сказал Янь Хан.

— М? — папа посмотрел на него. — Мы только что отдали почти тысячу за японскую кухню, тебе не кажется, что идти после этого есть лапшу — это оскорбление тех самых 846 юаней?

— Будешь есть или нет? — спросил Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1747605>